

необходимость учиться в школе (0,07), а также свою зависимость от взрослых («слушаться взрослых», спрашивать взрослых» и др., 0,20).

Роль «взрослого» связана в сознании детей, прежде всего, с опытом («умный», «мудрый», «много знает» и т.д., 0,17), самостоятельностью (0,09), атрибутами «взрослой жизни» («машина», «работа», «дорогой автомобиль» и т.д., 0,09), «свободой» (0,06).

Обращает на себя внимание выраженный содержательный разрыв между образами «ребенка» и «взрослого». Совпадение характеристик, составляющих эти образы, составляет менее 5 %. Для сравнения, гендерные идентификационные эталоны «мужчины» и «женщины» по результатам нашего исследования совпадают с образами «мальчика» и «девочки» соответственно почти наполовину (48,7 %). Этот разрыв позволяет предположить, что освоение новых возрастных ролей детьми в современной социо-культурной ситуации носит конфликтный характер.

Конфликтность взросления, понимаемого как освоение роли «взрослого» и промежуточной роли «подростка», связана, прежде всего, с тем, что в современной культуре во многом утрачены «метки возраста», ритуалы перехода на новую возрастную ступень (различные мероприятия инициационного характера). Это «размывает» возрастную идентичность. В итоге, возникающие пробелы в возрастных представлениях могут заполняться различными стихийно возникшими возрастными метками, в том числе девиантным поведением, которое сегодня рассматривается многими учеными и психологами-практиками, помимо прочего, и как результат нарушения возрастных отношений.

В целом, результаты исследования позволяют утверждать, что процессы возрастной идентификации весьма актуальны для младших школьников, однако они содержат в себе потенциал внутриличностного конфликта. Из этого вытекает необходимость разработки программ социально-психологического сопровождения взросления, направленных на создание условий для развития толерантности в возрастных отношениях в целом и конструктивного освоения нормативных возрастных ролей в частности.

А.А. Нуждина

Исследование интеллектуального развития старших школьников

Интеллект является сложным многоаспектным объектом (А.Г. Шмелев), который нельзя понять без выявления и названия его механизмов (Р. Oléron). В рамках операционального подхода интеллект как психологический конструкт имеет смысл лишь в сочетании с описанием процедуры исследования его поведенческих проявлений и ключевым

понятием выступает психометрический интеллект как способность к решению задач (В.Н. Дружинин).

Если учесть, что термин «тест» начал употребляться еще Дж. Кеттелл в 1880 г. для обозначения короткого испытания высших интеллектуальных процессов, то споры об эффективности тестирования интеллекта уже давно отметили свой 100-летний юбилей. К концу XX в. Россия оказалась на «задворках» общемирового процесса развития тестологии (А.Г. Шмелев) и вполне логичным в преддверии XI в., когда свойственно оглядываться назад, делать выводы и строить прогнозы, было выражение надежды на развитие и совершенствование технологии психологических исследований (В.И. Овчаренко, А.В. Юревич). Однако те годы, что относятся уже к новому столетию, все еще не примирили исследователей, которые отмечают относительность результатов тестирования.

Ряд авторов, признавая несовершенство и ограниченность существующих методик, считают тем не менее, что это недостаточное основание для отказа от их применения, ведь те или иные показатели тестов интеллекта все-таки используются (Р. Oléron, В.И. Овчаренко, С.С. Степанов), позволяя получать сведения об уровне социальной и интеллектуальной адаптации индивида, пусть и без учета глубинных биологических основ (Н. Vaillé). Главное — корректное использование методик: имея инструмент, надо использовать его так, чтобы не навредить ни человеку, ни природе его психического развития (В.И. Панов).

Конец XX века ознаменовался интересом к человеку как индивидуальности в ее комплексном изучении (И.С. Якиманская). Комплексный подход к изучению личности в целом и интеллекта в частности реализовал Б.Г. Ананьев. В контексте прогнозов относительно дальнейшего развития психологической науки его имя было названо среди тех, на кого продолжают ссылаться в XI веке (В.В. Занков, В.С. Собкин). Интеллект в его теории — это единство познавательных функций разного уровня. Более эффективным в отношении изучения интеллекта является структурный подход в отличие от выявления лишь уровня IQ (Б.Г. Ананьев, И.М. Дашков, Н.А. Курганский). В том числе, структурная дифференциация учеников более эффективна в образовании, которое, по словам А.Г. Асмолова, полностью пронизала психология, став стержнем его проектирования. В рамках психометрического подхода структура интеллекта тождественна структуре измеряющей методики.

В последнее 10-летие в отечественной психологии появляется все больше работ, посвященных проблеме изучения интеллекта, который современными психологами рассматривается как ресурс развития, основа индивидуальности, ценность образования. В ряде исследований выявлены подвижность и изменчивость характеристик интеллекта на протяжении жизни. Одним из факторов его развития многие исследователи считают процесс обучения. Образование дает возможности личности значительно

развивать резервы, которыми она располагает (J. Aubret, P. Gilbert). Показано, что динамика интеллекта может различаться в зависимости от специализации обучения.

Целью нашего исследования 2005–2006 гг. стало выявление закономерностей динамики интеллекта учащихся от 10–го к 11–му классу в зависимости от специализации обучения. В этом возрасте большинством авторов отмечается повышение интеллектуальных возможностей личности и в то же время высокая их востребованность.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что интеллект в старших классах претерпевает ряд изменений и картина интеллектуального развития различна в зависимости от специализации обучения.

В исследовании приняли участие 157 учащихся 10–х и 11–х математических, гуманитарных и общеобразовательных классов. Выборка была сформирована в соответствии с двумя планами: лонгитюдным и поперечных срезов. С целью выявления общевозрастных закономерностей интеллектуального развития и элиминирования случайных изменений, обусловленных специфическими особенностями подвыборок испытуемые были объединены в общую выборку.

Определенную новизну составило использование в качестве основной диагностической методики Универсального интеллектуального теста (УИТ), относительно недавно разработанного российскими психологами. Достоверность результатов проверена с помощью *t*-критерия Стьюдента и коэффициента корреляции Пирсона.

Методологической основой выступили: теория интеллекта В.Н. Дружинина, комплексный подход к изучению личности Б.Г. Ананьева, принцип системной дифференциации Н.И. Чуприковой.

В качестве показателей интеллекта выступили: уровневые показатели (абсолютные («сырые») и шкальные оценки); структурные характеристики (внутрифункциональные связи интеллекта, по Б.Г. Ананьеву); взаимосвязи с успеваемостью и личностными характеристиками (межфункциональные связи).

По результатам исследования, абсолютные показатели интеллекта в общеобразовательных классах выросли от 10–го к 11–му классу по практическим субтестам («Осведомленность», «Скрытые фигуры», «Пропущенные слова», «Арифметические задачи»), связанным с гибкостью восприятия, умением концентрировать внимание, быстро воспринимать текст и понимать его содержание, а также с объемом знаний, что характерно для возраста 15–16 лет (П.Я. Якобсон). В математических классах рост интеллектуальной продуктивности произошел только по субтестам «Осведомленность» и «Арифметические задачи», отражающим уровень информативности и способность концентрировать активное внимание. В гуманитарных классах значимых различий в

интеллектуальной продуктивности между учащимися 10-х и 11-х классов не обнаружено.

Структура интеллекта определяется количеством значимых корреляционных связей между показателями отдельных субтестов. В 10-х общеобразовательных классах относительно остальных обнаружено наименьшее их число, но к 11-му классу характерен максимальный по выборке их прирост (в 3 раза). В 10-х математических и гуманитарных классах количество корреляций почти одинаково. К 11-му классу у математиков их число снижается в 1,5 раза, а в гуманитарных — в 1,5 раза увеличивается и начинает превышать 50 % от максимально возможного числа.

Взаимосвязь интеллекта с личностными особенностями оценивалась по количеству значимых корреляций между интеллектуальными и эмоционально-личностными показателями (по методикам УИТ и ЭСНЛ-2 соответственно). Общее их число в объединенной выборке не превышает 11 %. Не выявлено четких закономерностей касаясь взаимосвязи этих характеристик. В сравнении с остальными, наибольшее количество указанных связей обнаружено в гуманитарных классах (8,3 %), в которых от 10-го к 11-му классу выявлен также максимальный по выборке прирост корреляций между показателями интеллекта и успеваемостью (в 2,4 раза).

Успеваемость определялась оценками по основным учебным дисциплинам. Среди 10-х классов наиболее тесная связь интеллекта с успеваемостью (22 %) выявлена в математических классах, наименее тесная связь (4,6 %) — в общеобразовательных. К 11-му классу количество корреляций уменьшается в 1,5 раза в математических классах и в 1,5 раза увеличивается в общеобразовательных классах.

Характер внутри- и межфункциональных связей является критерием динамики процессов интеграции-дифференциации в психическом развитии (Н.И. Луковников, Н.И. Чуприкова), поэтому небольшое их число позволяет говорить о дифференцированности структуры интеллекта и личности школьников в нашем исследовании. Об интегрированности интеллектуальных функций можно говорить относительно 11-го гуманитарного класса, но она, скорее всего, носит диффузный характер.

Итак, наше исследование показало небольшой рост интеллектуальной продуктивности с нарастанием дифференцирующих процессов в развитии интеллекта учащихся математических классов. В гуманитарных классах при отсутствии динамики уровневых показателей от 10-го к 11-му классу обнаружена тенденция к интегрированности интеллектуальных функций. В литературе максимальная динамика в среднем школьном возрасте выявлена у учащихся физико-математических классов (Е.Ю. Байтерякова, Н.А. Батурин, Н.А. Курганский; Ж.А. Балакшина). В нашем исследовании максимальные количественные и качественные изменения в интеллекте произошли в условиях общеобразовательных классов, которые, как

правило, считаются наиболее «слабыми» среди прочих, а потому менее перспективными и внушающими надежду в глазах учителей и других учащихся. Этот факт, на наш взгляд, является важным выводом исследования и требует дальнейших исследований с целью его подтверждения, уточнения и объяснения или опровержения.

Еще Б.М.Теплов утверждал, что общие способности, важные для понимания проблемы всестороннего развития, должны быть предметом систематических исследований. На рубеже XX–XI в.в. расширение работ, систематизирующих «Монблан психологических фактов» (А.А. Тюков), остается актуальным.

Г.Г. Павловец

Исследование особенностей формирования самосознания подростков с хроническими заболеваниями

Проблема формирования личности является одной из центральных проблем в теоретической и прикладной психологии. Различным аспектам этой проблемы посвящены многочисленные исследования отечественных и зарубежных психологов (Ж.Пиаже, К. Юнг, З. Фрейд, К. Роджерс., Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.).

Отечественными и зарубежными психологами проведено большое количество экспериментальных исследований, посвященных выявлению факторов, условий, оказывающих влияние на формирование личности. Однако, как показывают результаты теоретического анализа литературы, остается еще не до конца изученным вопрос о влиянии основных факторов, условий формирования личности, находящейся в особых, социальных ситуациях развития. Данные социальные ситуации могут определять формирование неблагоприятных личностных образований, оказывающих негативное влияние на развитие личности. К таким ситуациям развития можно отнести и ситуации, связанные со здоровьем человека: инвалидность, неизлечимые или хронические заболевания.

Содержание особой, обостренной ситуации развития может быть обусловлено физической неполноценностью человека, неизлечимым или хроническим заболеванием и т.п. Одной из актуальных проблем современности можно считать изучение основных факторов формирования личности в условиях хронических заболеваний, т.к. к сожалению, в последнее время отмечается рост числа детей с хроническими заболеваниями. По последним статистическим данным по РСО–Алании (на 01.01.2008 г.) число детей, родившихся с хронической патологией возросло на 6,7 %, по сравнению с прошлым годом, детей от 1 года до 6